

Ржев. Настоящая история «засекреченной» битвы

За последние годы усилиями ряда историков и журналистов Ржевская битва превратилась в одно из главных сражений Великой Отечественной войны. При этом затяжные кровопролитные бои за Ржев чаще всего рассматриваются как пример огромных бессмысленных потерь Красной армии, вызванных низким профессиональным уровнем ее военачальников, а также их неумением и нежеланием беречь людей.

Эхо Первой мировой

Также утверждается, что в советские годы Ржевская битва была «засекреченной» и власти избегали упоминаний о ней.

В действительности о боях подо Ржевом не то чтобы не говорили, на них просто никогда не заостряли внимания. Во-первых, потому что в советской историографии бои за Ржев рассматривали не как одно сражение, растянувшееся более чем на год, а как несколько операций, не связанных друг с другом. Во-вторых, несмотря на ожесточение и потери, сражение подо Ржевом никогда не становилось ключевым на советско-германском фронте.

Причина в том, что ни одна из сторон не могла здесь добиться ощутимого успеха, способного качественно изменить ситуацию. Вторая мировая стала войной маневренной, основанной на стремительных бросках и танковых прорывах, а битва под Ржевом больше похожа на противостояние времен Первой мировой. Не зря сами немцы еще во время войны сравнивали происходящее с битвой под Верденом 1916 года, известной также как «Верденская мясорубка».

Город Ржев был оккупирован гитлеровцами в октябре 1941 года, но тогда это событие не привлекло особого внимания. На карте стояла судьба Москвы, а возможно, и всей войны.

Бойцы истребительного противотанкового батальона на пути к Вязьме после боёв за Ржев

«Ворота к Москве»

Ржев вышел на передний план после успеха советского контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года.

Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 7 января 1942 года приказала охватывающими ударами армий правого крыла Калининского фронта из района северо-западнее Ржева на Сычёвку, Вязьму и войск левого крыла Западного фронта из района Калуги в направлении Юхнова, Вязи с одновременным наступлением остальных армий Западного фронта на Сычёвку и Гжатск окружить, расчлнить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» в районе Ржева, Вязьмы, Юхнова, Гжатска. Это наступление сегодня известно - как Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция 1942 года.

Наступление, продолжавшееся до 20 апреля 1942 года, стало наиболее успешным для Красной армии этапом Ржевской битвы.

Советские войска отбросили противника на западном направлении на 80-250 км, завершили освобождение Московской и Тульской областей, освободили многие районы Калининской и Смоленской областей. Немецкая группа армий «Центр» потеряла около половины своего личного состава.

Однако на завершающем этапе операции Красная армия потерпела серьезную неудачу. Была окружена и практически полностью разбита 33-я армия. Погибла большая часть личного состава и командования, включая **командарма, генерал-лейтенанта Михаила Ефремова**.

По итогам боев зимы-весны 1942 года образовался Ржевско-Вяземский выступ: плацдарм до 160 км в глубину и до 200 км по фронту. На территории Ржевско-Вяземского выступа проходили две крупные железные дороги: Великие Луки — Ржев и Орша — Смоленск — Вязьма.

Ржевско-Вяземский выступ немцы называли «воротами к Москве». Отсюда гитлеровцы могли провести новую операцию по захвату столицы. Стратегическая выгода данной позиции заставляла немецкое командование всеми силами держаться за плацдарм. На относительно небольшой территории были сосредоточены 2/3 всех сил групп армий «Центр».

Колонна немецких танков подо Ржевом, 1942г.

Вышеприведенные обстоятельства одновременно объясняют, почему советское командование с таким упрямством и настойчивостью пыталось «срезать» этот выступ фронта. Ради этого были проведены три операции: первая Ржевско-Сычевская (июль-август 1942 года), вторая Ржевско-Сычевская, также известная как операция «Марс» (ноябрь-декабрь 1942 года), Ржевско-Вяземская (март 1943 года). Именно они и представляют собой ту «мясорубку», про которую так часто говорят и пишут.

Бои за шесть деревьев

Так в чем же причины того, что решить задачу никак не получалось, а потери были чрезвычайно велики?

Как уже говорилось, немцы держались за выступ всеми силами. Здесь были сосредоточены отборные гитлеровские части, которые (в отличие от, например, Сталинграда) не были разбавлены гораздо менее боеспособными подразделениями итальянцев, венгров и румын. Гитлеровцы имели здесь большое количество танков и штурмовых орудий. Но главным фактором стал перевес немцев в артиллерии, в первую очередь — в снарядах для тяжелых орудий.

Советская промышленность лишь ко второй половине 1943 года смогла преодолеть отставание на этом направлении. Перевес в огневой артиллерийской мощи оставался главным фактором, позволявшим немцам отражать все попытки советского наступления и объяснявшим значительные потери.

Захваченное немецкое орудие подо Ржевом, 1942г.

Если говорить о потерях, то они подо Ржевом в целом не слишком значительно отличались от потерь Красной армии на первом этапе войны. К сожалению, наука побеждать была для нас кровавой. Просто относительно небольшой участок событий показал эти потери особенно выпукло.

Публицист и военный корреспондент Илья Эренбург вспоминал: «Мне не удалось побывать у Сталинграда... Но Ржева я не забуду. Может быть, были наступления, стоившие больше человеческих жизней, но не было, кажется, другого столь печального — неделями шли бои за пять-шесть обломанных деревьев, за стенку разбитого дома да крохотный бугорок... Наши заняли аэродром, а военный городок был в руках немцев... В штабах лежали карты с квадратами города, но порой от улиц не было следа... Несколько раз я слышал немецкие песни, отдельные слова — враги копошились в таких же окопах...»

Нельзя сказать, что совсем ничего не удавалось. Во время той же первой Ржевско-Сычевской операции советские войска продвинулись на запад на 40-45 километров, освободили три районных центра, оттянули силы противника с других направлений и даже в конце сентября 1942 года сумели ворваться в Ржев, однако немцам удалось вернуть город себе.

Цена этих незначительных успехов была очень высока.

Победа немцев?

Распространено мнение, что в итоге Ржевская битва в целом закончилась поражением Красной армии. Ведь 9-я армия **Вальтера Моделя** фактически не была разгромлена, а успешно покинула выступ зимой 1943 года. Советские войска 3 марта 1943 года входили в оставленный противником город.

Здесь присутствует явное лукавство. Признавая безусловный успех Моделя в оборонительных сражениях, нужно спросить: а почему, собственно, немцы оставили плацдарм, за который столь упорно держались?

Дело в том, что разгром армии **Паулюса** под Сталинградом изменил всю ситуацию на советско-германском фронте.

Немецкий пехотинец. Ржев, 1942г.

Немцы вынуждены были сокращать его протяженность, и у них не оставалось иного выхода, кроме отступления с Ржевско-Вяземского выступа. Но сам успех под Сталинградом был обусловлен в том числе тем, что значительные силы вермахта были связаны боями за удержание Ржева.

Отрицать значительные потери Красной армии в Ржевской битве нет никакого смысла. Непосредственно в боях за выступ они составили 1 160 000 человек, из них безвозвратные — 392 000 человек.

Но были ли эти потери бессмысленными? Несмотря на наличие удобного плацдарма для удара в направлении Москвы, немцы так и не сумели его осуществить. Это было просто невозможно из-за постоянной необходимости сдерживать натиск советских сил. Когда же группа армий «Центр» получала пополнение и теоретически могла приступить к подготовке наступательной операции, следовал новый удар.

Одно из захоронений. Фото волонтера.

Этот кровавый клинч подо Ржевом привел к тому, что судьба войны решалась на других направлениях. В итоге перелом внесла победа советских войск под Сталинградом. Но в этом успехе есть огромный вклад тех, кто жертвовал собой в боях за Ржевско-Вяземский выступ.

Опыт Ржевской битвы позволил советским военачальникам разработать приемы, позволяющие вскрывать эшелонированную оборону противника. В частности, здесь возникла тактика использования штурмовых групп, продемонстрировавшая свою высочайшую эффективность на последующих этапах войны.

Представлять сражение за Ржев как тупое направление людей на убой, объясняемое скудоумием советских полководцев, подло по отношению к тем, кто жертвовал собой в боях с нацистами.

Великая Отечественная — это не повод для дешевых сенсаций.

Едва ли не единственным упоминанием битвы было стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом».

Даже почетное звание «Город воинской славы» Ржеву присвоили только в 2007-м. В последние годы Советского Союза и в независимой России, когда появились воспоминания, документы и оценки потерь, о битве сложились полярные суждения.

Возле деревни Хорошево в Тверской области открылся мемориал Советскому солдату — словно парящая над землей 25-метровая фигура бойца, распадающаяся снизу на фигуры летящих журавлей.

Как появился монумент, прославляющий последнюю не увековеченную крупную битву Великой Отечественной войны.

Открытие памятника планировалось на День Победы 9 мая 2020г., но из-за эпидемии коронавируса его решили перенести сначала на дату начала Великой Отечественной войны — 22 июня, а потом — на 30 июня. По официальной версии, идея увековечить память кровопролитных боев подо Ржевом 1941–1943 годов родилась летом 2017-го на заседании РВИО.

Вопрос установки памятника к 75-летию Победы подняли по просьбам ветеранов Великой Отечественной. Тогда же решили создавать памятник без привлечения федеральных средств.

Источник: https://aif.ru/society/history/rzhev_nastoyashchaya_istoriya_zasekrenchennoy_bitvy

Фото: www.globallookpress.com/ Scherl

Александр Твардовский

Я убит подо Ржевом

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки,—
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна ни покрывки.

И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.

Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облачком пыли
Ходит рожь на холме;

Я — где крик петушиный
На заре по росе;
Я — где ваши машины
Воздух рвут на шоссе;

Где травинку к травинке
Речка травы прядет, —
Там, куда на поминки
Даже мать не придет.

Летом горького года
Я убит. Для меня —
Ни известий, ни сводок
После этого дня.

Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю,
Наши ли Ржев наконец?

Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?..
Этот месяц был страшен,
Было все на кону.

Неужели до осени
Был за ним уже Дон
И хотя бы колесами
К Волге вырвался он?

Нет, неправда. Задачи
Той не выиграл враг!
Нет же, нет! А иначе
Даже мертвому — как?

И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она — спасена.

Наши очи померкли,
Пламень сердца погас,
На земле на поверке
Выкликают не нас.

Мы — что кочка, что камень,
Даже глуше, темней.
Наша вечная память —
Кто завидует ей?

Нашим прахом по праву
Овладел чернозем.
Наша вечная слава —
Невеселый резон.

Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам — все это, живые.
Нам — отрада одна:

Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос, —
Вы должны его знать.

Вы должны были, братья,
Устоять, как стена,
Ибо мертвых проклятье —
Эта кара страшна.

Это грозное право
Нам навеки дано, —
И за нами оно —
Это горькое право.

Летом, в сорок втором,
Я зарыт без могилы.
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила...